

Секция «История»

Самосознание средневекового студенчества (на материалах поэзии вагантов).

Денежкин Михаил Геннадьевич

Аспирант

Ивановский государственный университет, Исторический факультет, Иваново, Россия

E-mail: denezhkinmihail@yandex.ru

Изначально хотелось бы определиться с тем, что мы понимаем под самосознанием. Самосознание предполагает целый ряд элементов, связанных с попыткой человека понять себя и осознать свое место в мире, то есть определить свое бытие. Это как осознание своей индивидуальности, так и определение человеком своего положения в мире, социальном и духовном устройстве последнего [4].

Считается, что в Средние Века самосознание во многом определялось корпоративной культурой [1, 4]. Тем не менее, ряд исследователей [2, 3, 7] отмечает, что даже в контексте «корпоративного мышления» появляются идеи, по-новому осмысляющие положение человека и его место в мире – в этом контексте будет идти и наше исследование.

Определимся с источниками. Основу поэзии вагантов составляют рукописи XII и XIII в., в том числе - Бенедиктобуранская рукопись (Carmina Burana) [6]. Рукопись была создана, судя по всему, в начале XIII века, она представляет собой огромное множество поэтических импровизаций, собранных под определенными сюжетами и темами, во многом однообразными.

Нами были переведены на русский язык латинские стихотворения из первого раздела рукописи, «Песни моральные и сатирические» (Carmina Burana, 1979). Здесь представлен обильный материал, посвященный отношению студентов к внешнему миру. Это критика нравов в современном вагантам обществе, упадка учености, всевластия денег. Это и критика церкви, как одного из виновников падения морального уровня общества.

В данном докладе хотелось бы сосредоточить внимание на отдельной теме, получившей освещение в источнике – на видении человека. Сквозь призму данной темы открываются сущностные черты не только поэзии вагантов, но и университетской среды в целом.

Видение человека у вагантов неоднозначно. С одной стороны, человек представляется беспомощным - в подчинении Фортуне, ее изменчивости. В такой относительности, зыбкости мира человек теряет себя, он не в силах осмыслить свое положение. Судьба сама все решает за человека, он лишен возможности выбора, он не имеет внутренней силы для самостоятельного поступка. Его одиночество замыкается в ощущении немощи перед жестокостью мира.

Но совершенно особый взгляд на природу человека мы находим в стихотворении, посвященном теме благородства. Понимание благородства в средневековой культуре во многом определялось внешними - сословными критериями. Благороден человек или нет – определяло его изначальное положение в строгой иерархической структуре.

У вагантов критерий благородства устремляется внутрь человека. «Nobilis est ille, quem virtus nobilitavit» - «благороден тот, кого облагородила добродетель» (Carmina

Burana, 1979) - говорится в одном из стихотворений.

Это уже не врожденное, а деятельное благородство человека, которое проистекает из его собственных моральных качеств. Важно, что добродетель понимается не только как отвлеченное нравственное качество, но и как сумма конкретных действий, поступков. Благородство «обуздывает разгневанную душу» - «mentem frenare furentem» (Carmina Burana, 1979), «поднимает павшего униженного» - «humilem relevare iacentem» (Carmina Burana, 1979).

Новое понимание благородства связано с тем, что студенческая среда отрывала человека от прежних социальных связей. Здесь, в университете, перед авторитетом общего дела – постижения науки, - все сословия оказывались равны.

Итак, перед нами две противоречащих друг другу точки зрения на природу человека. С одной стороны, человек подчинен судьбе, и он не в силах осознать свое положение, с другой – человек, обладающий деятельным благородством, видится целостно и свободно.

При всей противоречивости, эти точки зрения обладают внутренним единством. Единство это определяется, опять же, студенческим образом жизни. Представление о человеке как о бессильной игрушке судьбы определялось нестабильным характером студенческой жизни.

Но в университетской среде появляется возможность не только особого слоя, выполняющего свою внутреннюю интеллектуальную работу, но и духовного диалога между людьми разных сословий. Именно здесь мы сталкиваемся с преодолением корпоративных преград, с единством наций и сословий в университетской академии. Такое понимание благородства утвердилось в университетской среде, свидетельство тому - источники более позднего периода, например «Роман о Розе» Жана де Мена [5].

Так через видение человека проступают черты особой культурно-исторической функции средневековых университетов. В идее благородства зарождается новое, деятельное понимание личности. Даже не имея индивидуальных черт, такое понимание личности оказывается новым словом в средневековой картине мира. «Корпоративное» студенческое самосознание открывает новый взгляд на природу человека и его место в мире.

Источники и литература

1. Баткин. Л.М. О социальных предпосылках итальянского Возрождения. // Проблемы итальянской истории. – М., 1975
2. Библер В.С. Историческая поэтика личности. / интернет - ресурс <http://www.bibler.ru> – последнее обращение от 08.02.2014
3. Гуревич А.Я. Индивид и социум на средневековом Западе. – М., 2005
4. Кон И.С. В поисках себя. Личность и ее самосознание. – М, 1984
5. Уваров П.Ю. Характерные черты университетской культуры // Из истории университетов Европы XIII-XV веков, Воронеж, 1984. - С. 5-28
6. Carmina Burana, (ed. A. Hilka, O. Schumann, G. Bernt). – München, 1979 / интернет - ресурс <http://www.hs-augsburg.de/harsch/saecp13.html> – последнее обращение от 08.02.2014

7. Morris C. The discovery of the individual: 1150-1200. – Toronto, 1987 / интернет ресурс <http://books.google.ru> – последнее обращение от 11.02.2014

Слова благодарности

Слова бесконечной благодарности выражаю своему научному руководителю, Нине Викторовне Ревякиной. Этот ученый доблестно хранит традиции отечественной науки, давая силы развиваться неопытным и несмелым молодым исследователям.